

УДК 347.21

DOI 10.52928/2070-1632-2024-68-3-103-110

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОМЕННЫХ ИМЕН****Т.В. СЕМЁНОВА***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)***ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8507-8074>**

В статье даётся характеристика правовой природы и сущности правоотношений, связанных с регистрацией и использованием доменных имен, и определяется место исследуемых общественных отношений в предмете гражданского права; устанавливаются два вида правоотношений, связанных с регистрацией и использованием доменных имен: обязательственные правоотношения между регистратором и регистрантом/правообладателем, абсолютное правоотношение правообладателя доменного имени; обосновывается условие, при котором объект абсолютного правоотношения является объектом гражданского оборота.

Ключевые слова: *абсолютное правоотношение, бестелесное имущество, гражданский оборот, домен, доменное имя, объект гражданского оборота, право на доменное имя, цифровой объект, цифровое право.*

Введение. Глобальное перемещение бизнеса в цифровое пространство в период пандемии из-за распространения коронавируса обусловила значительный рост правоотношений в сети Интернет. Правовой интерес к доменным именам зачастую обусловлен тем, что они, как цифровые объекты, обладают инвестиционной привлекательностью и предоставляют возможность получения выгоды. При этом стоимость и потенциальная стоимость определенного доменного имени обусловлена целым рядом факторов – содержанием, трафиком, буквосочетанием зарегистрированного доменного имени.

В Республике Беларусь проблемы правового регулирования отношений в сфере доменных имен и их места в системе объектов гражданских прав стали обсуждаться только в течение последних пятнадцати лет. Это было обусловлено возникновением первых судебных споров, связанных с использованием доменных имен, а также защитой прав на них [1]. В силу существования множества точек зрения на правовую природу и сущность права на доменное имя, до настоящего времени не сформировался единый подход к тому, что представляет из себя право на доменное имя, какова природа и сущность права на доменные имена.

Такие авторы, как А.В. Алешин, М.Е. Бобров, С.В. Волков, К.В. Геец, Е.Н. Герцева, Д.В. Головеров, Д.В. Кожемякин, З.Ю. Милютин, Ю.Л. Немец, А.Г. Серго, А.В. Попцов, К.В. Сокерин и др. сформировали собственный, но не однозначный подход к правовой природе доменного имени. В правовой доктрине зарубежных стран существуют две основные теории, объясняющие природу прав на доменное имя: доменное имя как услуга, оказываемая регистратором; доменное имя как бестелесное имущество. Цивилисты Российской Федерации, в основном, рассматривают доменное имя в качестве неохраняемого средства индивидуализации.

На сегодняшний момент существуют три основные теории, объясняющие природу доменного имени: доменное имя как услуга; доменное имя как имущество; доменное имя как средство индивидуализации.

Следует отметить, что комплексное теоретическое и практическое осмысление проблематики регулирования, связанного с доменными именами, остается до настоящего времени на периферии исследований, проводимых в рамках отечественной правовой доктрины. Можно сказать, что специфика доменных имен как объектов гражданских прав не только не получила системного анализа, но, собственно, сама постановка вопроса о необходимости внесения конкретных изменений в законодательство не была четко обозначена. В настоящий момент вполне очевидно, что без специального регулирования отношений, возникающих в связи с использованием доменных имён, развитие цифровой экономики и реализация Концепции правовой политики Республики Беларусь, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 г. № 196 (п. 45.1, п. 45.4), Концепции национальной безопасности, утверждённой Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 (п. 10), Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 29.06.2021 № 292 (глава 7 «Цифровая трансформация»), в полной мере не представляется возможным.

Цель настоящего исследования – провести комплексный анализ гражданско-правового регулирования отношений, связанных с использованием доменных имен, для чего необходимо охарактеризовать правовую природу и сущность правоотношений, связанных с регистрацией и использованием доменных имен, а также определить место исследуемых общественных отношений в предмете гражданского права.

Основная часть. В соответствии с Инструкцией о регистрации доменных имен в национальной доменной зоне, утверждённой приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь 18.06.2010, № 47 (в ред. приказов от 20.12.2019, № 429, от 25.08.2021, № 138, от 04.04.2024, № 69) (далее – Инструкция № 47) администратором национальной доменной зоны является Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь (далее – ОАЦ), а технический администратор национальной доменной зоны на безвозмездной

основе осуществляет техническое обслуживание доменов администратора национальной доменной зоны, в том числе в части обеспечения делегирования таких доменов¹. Таким образом, в Республике Беларусь с января 2022 г. техническим администратором ccTLD национальных доменных зон «.by» и «.бел» является ООО «Белорусские облачные технологии», у которого нет иных полномочий, кроме безвозмездного технического обслуживания ccTLD.

К примеру, в Российской Федерации АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет» с делегированными функциями администрирования и технического сопровождения устанавливает правила регистрации ccTLD «.ru», которые являются своей нормативной базой для отношений «регистраторы – администраторы доменных имен второго и последующих уровней».

Исторически сложилось так, что сфера распределения адресации в сети Интернет является саморегулируемой областью и в мировом масштабе подчиняется нормам soft law. В Республике Беларусь устанавливается публично-правовое регулирование ввиду политических причин (Корпорация по присвоению имен и номеров (англ. Internet Corporation for Assigned Names and Number; далее – ICANN) находится в юрисдикции США) и отсутствия единства в подходах как на теоретическом уровне, так и в правоприменительной практике по правовому регулированию отношений, связанных с использованием доменных имен. Доменное имя второго уровня понимается как средство адресации для поименованного обращения к Интернет-ресурсу (Инструкция № 47). Каждое доменное имя имеет потенциальную возможность быть объектом гражданских прав, когда доменное имя содержит охраняемое средство индивидуализации и «права на доменное имя выступают предметом гражданско-правовой сделки» [2]. Как отмечает М.А. Рожкова, «...всякое доменное имя имеет потенциал стать объектом гражданских прав, а права на него – объектом гражданского оборота. Но надо подчеркнуть: в оборот вводятся не сами доменные имена (имеющие нематериальную природу), а права на них, обладающие всеми признаками оборотоспособности» [2]. Стоит отметить, что экономическая ценность прав на доменное имя позволяет отнести их к имущественным активам, что признано в актах Европейского Суда по правам человека².

Таким образом, между лицом, заинтересованным в регистрации на него доменного имени второго уровня или в функционировании доменного имени третьего и последующего уровней (далее – регистрант), и аккредитованным регистратором заключается договор возмездного оказания услуг, который в соответствии с п. 15 Инструкции № 47, поименован как «договор на регистрацию доменного имени», а на официальных сайтах аккредитованных регистраторов поименован как «публичный договор оказания услуги по регистрации доменного имени в национальной доменной зоне», «публичный договор на услуги регистрации доменных имён в сети Интернет», «Публичный договор возмездного оказания услуг по регистрации доменного имени», а стороны именуется как «оператор» и «клиент», «заказчик» и «исполнитель». Обязательство аккредитованного регистратора по регистрации доменного имени по договору на регистрацию возникает с момента получения регистратором оформленной в соответствии с настоящей Инструкцией заявки и поступления оплаты за регистрацию доменного имени. Регистрация доменного имени – внесение в базу данных сведений о доменном имени, его регистранте и иной информации, предусмотренной законодательством.

Согласно Инструкции № 47 регистрация доменных имен второго уровня в национальной доменной зоне «.by» и «.бел» может осуществляться юридическими лицами, аккредитованными техническим администратором национальной доменной зоны. Функции регистратора может выполнять юридическое лицо Республики Беларусь, с которым администратором национальной доменной зоны заключено соглашение о взаимодействии по установленной форме. Юридическое лицо, планирующее осуществлять регистрацию доменных имен, приобретает статус регистратора и получает доступ к базе данных для выполнения функций регистратора после заключения соглашения о взаимодействии и договора с техническим администратором национальной доменной зоны на оказание услуг по техническому обслуживанию доменных имен (п. 12 Инструкции № 47). В настоящее время аккредитовано шесть регистраторов: ООО «Активные технологии», ООО «Надежные программы», ООО «Суппорт чейн», ООО «ТриИнком», ООО «Белорусские облачные технологии» (одновременно и технический администратор национальной доменной зоны), ООО «Открытый контакт». Обязанность регистратора – это оказание услуги (осуществление регистрации в базе данных сведений как о самом доменном имени, так и регистранте, техническое обслуживание доменного имени и пр.). Названные регистраторы вправе поручать организациям-нерезидентам заключать договоры с регистрантами-нерезидентами для регистрации доменных имен в национальной доменной зоне «.by» и «.бел» в соответствии с законодательством Республики Беларусь, а, соответственно, права и обязанности по таким договорам возникают непосредственно у регистратора. Правообладатель доменного имени состоит в правоотношении с регистратором доменных имен (возникает при заключении договора), а также в правоотношении с третьими лицами (возникает при регистрации доменного имени или (либо) при передаче прав на доменное имя).

Целесообразно уточнить, что доменное имя как цифровой объект начинает существовать после регистрации как юридического факта, и в этот же момент регистрант переходит в статус правообладателя доменного имени, соответственно, вступает в правоотношение с третьими лицами. Время между заключением договора оказания услуги по регистрации доменного имени в национальной доменной зоне и регистрацией доменного имени de facto может составлять от минуты до одного дня по причине технической стороны программного алгоритма обязательства.

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=T61001277>.

² Паеффген против Германии (Paefgen GmbH v. Germany; application No. 25379/04, 21688/05, 21722/05, 21770/5): Постановление ЕСПЧ от 18.09.2007 (перевод В.А. Колосова). URL: <https://kolosov.info/yuridicheskie-stati/espch-o-pravah-na-domennye-imena>.

Принятие регистрантом предложения регистратора (одного из шести аккредитованных) о заключении договора на регистрацию может быть выражено в соответствии с п. 3 ст. 404, п. 3 ст. 408 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Обязательство регистратора по регистрации доменного имени по договору на регистрацию возникает с момента получения регистратором заявки регистранта и поступления оплаты за регистрацию доменного имени. Регистратор в день возникновения обязательства по регистрации регистрирует доменное имя посредством внесения в базу данных сведений о доменном имени, его регистранте и иной информации, предусмотренной Инструкцией № 47.

Несмотря на это, важно отличать момент возникновения обоих правоотношений.

Как отмечает К.В. Геец, «на протяжении срока существования доменного имени оба правоотношения находятся в тесной взаимосвязи: существование второго прямо зависит от существования первого. При передаче прав на доменное имя эта взаимосвязь прекращается у предыдущего и возникает у нового лица; в этом случае обязательственное правоотношение также появляется раньше абсолютного»³. Правоотношение между регистрантом / правообладателем доменного имени и регистратором носит как относительный, так и обязательственный характер, потому что «в относительных правоотношениях обладатели субъективных прав имеют дело с четко определенными обязанностями лицами» [3, с. 91], а регистрант / правообладатель всегда вступает в правоотношение с определенным лицом – конкретным регистратором. Правоотношение является относительным, оно возникает при заключении договора на регистрацию доменного имени и является основанием возникновения второго правоотношения между правообладателем и третьими лицами. Например, как «арендатору принадлежит комплекс субъективных прав, вытекающих из одного юридического факта – договора аренды»⁴, так и правообладателю принадлежит комплекс прав, вытекающий из одного договора на регистрацию доменного имени.

Объектом обязательственного правоотношения между регистратором и регистрантом/правообладателем является комплекс услуг по регистрации доменного имени, а также ряда иных технических сопровождающих действий. А.П. Сергеев указывает: «в абсолютных правоотношениях управомоченному лицу противопоставлен неопределенный круг обязанных лиц – все, так называемые, третьи лица. В таких правоотношениях управомоченное лицо удовлетворяет свои имущественные или личные интересы за счет собственных действий, в то время как все окружающие (третьи лица) должны либо воздерживаться от посягательств на сферу его интересов, либо признавать его право и считаться с ним» [3, с. 90].

В отечественной правовой науке отнесение правоотношений к какому-либо из указанных видов не рассматривалось, поэтому целесообразно рассмотреть доктрину Российской Федерации.

Так, Ю.Ф. Вацковский не считает право администратора доменного имени абсолютным [4]. С.А. Сеницын, критикуя частноправовой характер базы данных, в которую заносятся сведения о доменных именах, отмечает: «значение публичности данных реестра прав может считаться весомой гарантией охраны и защиты зарегистрированных доменных имен, но только в том случае, когда открытость и достоверность данных реестра гарантированы государством... Внесение записи в государственный реестр прав, по сути, означает государственное признание (подтверждение) права, в то время как базы данных доменных имен являются частным реестром, правила ведения которого и ответственность регистратора до настоящего времени четко не определены законодателем»⁵. На основе, в том числе, этих положений, С.А. Сеницын делает вывод о «невозможности безоговорочного признания права на доменное имя абсолютным». Тем не менее, он не разделяет правоотношения регистранта/правообладателя, а рассматривает только одно.

Открытость и достоверность данных соответствующей базы данных сведений о доменных именах на текущий момент гарантированы нормами soft law и ОАЦ, управляющим адресацией в национальной доменной зоне «.by» и «.бел». Часть данных в базу вносится на основании сведений, указанных регистрантами доменных имен. В Республике Беларусь до внесения сведений в базу данных регистратор вправе истребовать (а регистрант обязан) представить документы, подтверждающие достоверность сведений, указанных в заявке, и в таком случае обязательство регистратора по регистрации доменного имени возникает после представления заявителем подтверждающих документов.

Соответственно, гарантия достоверности сведений связана не столько с негосударственностью базы данных, сколько с алгоритмом регистрации доменных имен. Смена частноправового порядка на публичноправовой при регистрации доменных имен не изменит ситуацию. Соответственно, изменения могут произойти только в случае смены алгоритма регистрации доменных имен и их проверки, но в ситуации ежегодного увеличения регистраций доменных имен (в 2023 г. зарегистрировано 26560 доменных имен в национальной доменной зоне «.by» и «.бел».)⁶ видится нереализуемой задачей. Тем не менее, есть мировая исторически сложившаяся традиция саморегулирования данной деятельности частными организациями.

³ Геец К.В. Право на доменное имя и пределы его осуществления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2022. – 277 л.

⁴ Рыбалов А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – СПб., 2007. – 211 л.

⁵ Сеницын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. – М., 2017. – 604 л.

⁶ Национальная доменная зона Беларуси: версия 2023. URL: <https://cctld.by/news/2024/natsionalnaya-domennaya-zona-belarusi-versiya-2023>.

Необходимо подчеркнуть, что по мнению ряда исследователей, право на доменное имя является «монопольным», что является свойством абсолютных прав⁷. В.О. Калятин указывает, что «регистрация доменного имени позволяет монополизировать определенное обозначение <...> правообладатель доменного имени получает возможность монопольного использования обозначения во всем мире для осуществления любой деятельности в отношении любых товаров и услуг» [5, с. 49]. Такую же позицию занимают Л.А. Новосёлова [6] и Н.К. Геец. М.А. Рожкова также придерживается концепции разделения прав на доменное имя на относительные, с одной стороны, и абсолютные – с другой [7]. В субъектный состав данного обязательственного правоотношения входят регистратор и регистрант (лицо, заинтересованное в регистрации на него доменного имени второго уровня или в функционировании доменного имени третьего и последующего уровней). Права на доменное имя возникают у лица только после включения соответствующих сведений в базу данных: запись производится регистратором на основании заключенного с регистрантом договора оказания услуги по регистрации доменного имени в национальной доменной зоне. Т.е. не сам договор, заключенный регистратором и регистрантом, а только внесение информации о доменном имени в базу данных порождает права на доменное имя, таким образом, именно с этого момента данное лицо становится обладателем прав на зарегистрированное доменное имя. Как указывает М.А. Рожкова, «в оригинальном тексте UDRP на английском языке лицо, на чье имя зарегистрировано доменное имя, в обобщенном виде обозначается как потребитель (англ. customer), под которым предлагается понимать «владельца доменного имени» или, иначе, «регистранта» (англ. the domain-name holder or registrant). Однако при переводе UDRP на русский язык была допущена серьезная ошибка: в представленном ICANN русскоязычном варианте упоминался «владелец доменного имени или регистратор». Тем не менее, в настоящее время ICANN завершила процесс перевода всех материалов сайта ICANN.org на девять языков (включая русский), предлагает переводить термин «holder of a domain-name registration» / «domain-name holder» как «держатель регистрации доменного имени» / «держатель доменного имени»⁸.

С позиции доктрины лицо, на чье имя зарегистрирован домен, не может именоваться ни «владельцем доменного имени», ни уж тем более «владельцем регистрации». Это обусловлено тем, что под «владельцем» традиционно понимается лицо, осуществляющее соответствующее правомочие в отношении вещей материальных, тогда как применительно к нематериальным объектам (к которым относится и доменное имя) речь может идти лишь об обладании правами [8]. Тем не менее, в отечественной практике и в судебных актах лицо, на чье имя зарегистрировано доменное имя, чаще всего обозначают как «владелец доменного имени» или «владелец домена»⁹, «администратор доменного имени» («администратор домена») ¹⁰. В публичных договорах встречаются иные вариации: «заказчик», «клиент». Кроме того, для термина «владелец» допустим перевод на английский язык как «owner», «proprietor», «possessor»¹¹. Термин «правообладатель» явно более применим к рассматриваемой ситуации, учитывая вариации перевода и сочетаний «holder»: «right holder», «copyright holder». Более того, в Инструкции № 47 дается понятие «владелец доменного имени – физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, обладающие правами на администрирование доменного имени, возникшими из оснований, предусмотренных настоящей Инструкцией», а «администрирование доменного имени – осуществление полномочий по использованию доменного имени в соответствии с настоящей Инструкцией»;

Тем не менее, на странице Интернет-ресурса «Whois identify for everyone» <https://www.whois.com/whois/> содержится следующая информация о каждом зарегистрированном доменном имени в рамках разделов: «Domain Information», «Registrant Contact», «Administrative Contact», «Technical Contact». Во многих случаях в качестве регистранта, администратора и техподдержки в реестре указано одно и то же лицо. Как отмечает М.А. Рожкова «Это, впрочем, не позволяет отождествлять перечисленных субъектов, обладающих принципиально разным объемом полномочий, – ведь полномочиями по определению судьбы (распоряжению) прав на доменное имя обладает только первое из названных лиц. Под администратором же доменного имени, строго говоря, понимается лишь лицо, полномочное решать вопросы администрирования, но никак не лицо, обладающее правами на зарегистрированное доменное имя!» [9]. В Модельном Законе «О цифровых правах», утвержденном Постановлением Межпарламентской ассамблеи СНГ от 14 апреля 2023 г. № 55-12 (далее – Модельный Закон «О цифровых правах»), говорится следующее: «право на доменное имя возникает у заинтересованного лица (обладателя домена) с момента регистрации доменного имени»¹².

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что *регистрант* подаёт заявку на оказание услуг по регистрации доменного имени в национальной доменной зоне путем заполнения соответствующей

⁷ Сагдеева, Л.В. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2020. – 296 л.

⁸ URL: <https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en>.

⁹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=T61001277>; URL: <https://court.gov.by/ru/firmennie/naimenovaniya/2c65234fac2d4fee.html>; URL: <https://whois.cctld.by/#/whois>.

¹⁰ По установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]: решение комиссии Мин-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 22 сент. 2022 г., № 415/29-2022 // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

¹¹ Юридический словарь. URL: <https://multilang.pravo.by>.

¹² О цифровых правах: Модельный Закон, 14 апр. 2023 г., № 55-12 // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

формы в личном кабинете пользователя на официальном сайте регистратора. Далее, доменное имя начинает существовать после факта регистрации; в этот же момент регистрант становится *правообладателем* доменного имени и вступает во второе правоотношение – между ним и третьими лицами. Соответственно, лицо с момента подачи следует именовать «регистрант», а после регистрации доменного имени – «правообладатель».

Абсолютное правоотношение появляется с исходной точки существования объекта: доменное имя *de jure* создается с момента внесения в базу данных сведений, таким образом, в цифровой среде создается объект; в этот же момент права на доменное имя переходят правообладателю и начинается абсолютное правоотношение правообладателя доменного имени. Безусловно, рассматриваемое абсолютное правоотношение зависит от относительного, потому что без существования относительного правоотношения, которое обусловлено договором оказания услуги по регистрации доменного имени в национальной доменной зоне между регистратором и регистрантом/правообладателем, не возникнет ни объект цифровой среды – доменное имя, ни непосредственно абсолютное правоотношение. Как пишет Б.Б. Черепакхин: «в любом... абсолютном правоотношении изменение субъектного состава может касаться только смены активного субъекта (субъекта права)» [10].

Прекращение обязательств по договору оказания услуги по регистрации доменного имени в национальной доменной зоне, как и расторжение названного договора, влекут прекращение обоих правоотношений: как относительного, так и абсолютного. Тем не менее, прекращение абсолютного правоотношения у одного лица не всегда означает прекращение существования самого объекта цифровой среды – доменного имени: в случае отчуждения права на доменное имя оно продолжит существовать, а абсолютное правоотношение возникнет уже у другого лица. Субъекты абсолютного правоотношения – правообладатель доменного имени, все третьи лица. Объект абсолютного правоотношения – право на доменное имя. Содержание абсолютного правоотношения – права и обязанности правообладателя, обязанность всех третьих лиц не препятствовать ему в осуществлении своего субъективного права.

Проблема владения доменным именем. Объём права на доменное имя не соответствует по структуре праву собственности, потому что доменное имя не является вещью, соответственно, правообладатель не является собственником. С.С. Алексеев выделял три «исходных начала (составляющих)» собственности: «вещи, иные внешне объективизированные предметы как объект собственности; полное, абсолютное обладание объектом собственности, отношение к вещам как «к своим» [11, с. 6–7]. Г.Ф. Шершеневич же понимал под владением «фактическое господство лица над вещью, соединенное с намерением присвоить её себе» [12, с. 16] и отмечал тесную связь владения с правом собственности [12, с. 23]. Таким образом, категория «владение» применима исключительно к материальным объектам. При этом, как отмечал В.А. Дозорцев, «нематериальный объект никак не ограничен в пространстве, никакого «владения» им существовать не может» [13, с. 37].

Вышеизложенное относится к доменным именам, являющимся нематериальными объектами цифровой среды, и выделять в качестве правомочий владение ими нецелесообразно. Очевидно, что доменное имя не может быть признано объектом материального мира. Небезынтересным является подход Р. Мерзликиной и И. Долиной к определению доменного имени: «...доменное имя – это неимущественное благо, на которое приобретает личное неимущественное право в силу закона» [14, с. 35].

Отечественное законодательство не содержит указаний на охрану доменных имен и запрет третьим лицам посягать на право на доменное имя, несмотря на то, что право на доменное имя обладает всеми признаками права абсолютного. В белорусской правовой доктрине не рассматривалась категория «право на доменное имя». В Российской Федерации распространён подход выделения, использования и распоряжения доменным именем. Так, один из подходов предполагает рассмотрение права администрирования. В.О. Калятин указывал, что право администрирования «проявляется, прежде всего, в возможности структурирования соответствующей области имен и определения условий предоставления пользования этими именами. В то же время очевидна и тесная связь права на использование доменного имени с возможностью управления определенной областью доменных имен...» [5, с. 46]. К.В. Сокелин также выделяет право администрирования доменного имени¹³. Как пишет К.В. Геец, «В самом общем смысле данная функция предполагает, что именно администратор правомочен определять структуру доменного имени, выделения в нем поддоменов, определения того, будет ли кто-либо использовать эти поддомены, и, в случае, если будет, круга таких лиц и порядка такого использования»¹⁴. А.Г. Серго отмечал, что «право на создание поддоменов и их количество зависят от содержания договора между владельцем доменного имени и регистратором» [15, с. 93]. Автором в качестве примера реализации функции администрирования рассматривается крупная поисковая площадка, в которой, помимо поисковой услуги, есть реклама, автоматический перевод и т.д.

В свою очередь, М.А. Рожкова справедливо отмечает: «В отечественной практике и в судебных актах лицо, на чье имя зарегистрировано доменное имя, чаще всего обозначают как «администратора доменного имени». Является ли верным избранное обозначение? Думается, что ответ на этот вопрос не может быть положительным. <...> Под администратором же доменного имени, строго говоря, понимается лишь лицо, полномочное решать вопросы администрирования, но никак не лицо, обладающее правами на зарегистрированное доменное имя!» [9].

¹³ Сокелин, К. В. Охрана права на доменное имя в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Ин-т государства и права РАН. – М., 2007. – 23 с.

¹⁴ Геец, К.В. Право на доменное имя и пределы его осуществления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2022. – 277 л.

Она рассматривает возможность создания поддоменных имён, иных идентификаторов в правомочии использования [16]. Допустим, что правообладатель, выделяя поддоменные имена, определяет правила их использования, возможность предоставления их использования третьим лицам и т.п., создавая при этом новый объект цифровой сферы. Регистрация доменных имён третьего и последующих уровней, т.е. нижестоящих доменных имён, допускается только при наличии зарегистрированного доменного имени соответственно второго и последующего уровней. Правообладателем нижестоящего доменного имени может быть как непосредственно правообладатель доменного имени второго уровня, так и другое лицо, заключившее с правообладателем доменного имени второго уровня договор на обеспечение функционирования нижестоящего домена. Например, правообладатель ООО «Яндекс», выделяющий подуровнями своего доменного имени второго уровня «by», создал новые *объект-идентификаторы* адресного пространства: «music.yandex.by», «taxi.yandex.by», «alice.yandex.by», «market.yanex.by» и пр., которые, несмотря на количество и тематику, относятся к вышестоящему доменному имени «yandex.by».

В целом, представляется, что появление доменного имени второго уровня, влекущее и появление новых поддоменных имен, целесообразно отнести именно к правомочию распоряжения, поскольку правообладатель, определяя судьбу своего объекта цифровой среды, создает из него новый объект-идентификатор цифровой среды, хотя и относящийся к основному и абсолютно зависимый от него.

Необходимо обратить внимание, что часть адресного пространства внутри доменного имени может быть идентифицирована не только путем создания поддоменного имени, но и иными идентификаторами, например, URL или электронной почтой, например, «<https://yandex.by/maps/>», «<https://yandex.by/pogoda>» и проч. Структурирование и наполнение адресного пространства с помощью выделения иных идентификаторов (за исключением доменных имён) входят в правомочие использования, а создание поддоменных имён (нижестоящих доменных имён), приводящих к появлению нового доменного имени третьего и последующих уровней – в правомочие распоряжения. Очевидно, что выделять названные функции в качестве некоего отдельного правомочия администрирования нецелесообразно. Безусловно, правообладатель, реализуя правомочия использования доменным именем и распоряжения им, вправе определять, необходимо ли структурировать адресное пространство: как, каким образом и для каких целей. Определение правообладателем структуры адресного пространства состоит в возможности создания идентификаторов, что относится как к использованию, так и к распоряжению доменным именем.

К сожалению, в настоящее время под «правом администрирования» чаще понимается совокупность правомочий правообладателя. В первую очередь это связано с Инструкцией № 47, в которой под администрированием доменного имени понимается «осуществление полномочий по использованию доменного имени в соответствии с настоящей Инструкцией». Вдобавок ко всему, в публичном договоре оказания услуги по регистрации доменного имени в национальной доменной зоне даётся следующая трактовка «администрирование доменного имени (домена) – осуществление полномочий по использованию доменного имени в соответствии с законодательством»¹⁵. Помимо этого, в Инструкции № 47 содержатся целые главы: «Глава 4. Приостановление администрирования доменного имени», «Глава 7. Передача прав на администрирование доменного имени, отказ от таких прав» (под которым понимается отчуждение самого права на доменное имя). В ч. 7 п. 10 Положения о создании индивидуальным предпринимателем коммерческой организации, учреждаемой одним лицом (Приложение к Закону Республики Беларусь от 22.04.2024 г. № 365-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности») уточняется следующее: «Права индивидуального предпринимателя на администрирование доменного имени, зарегистрированного в национальной доменной зоне, переходят к созданной им коммерческой организации в порядке, определенном Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь»¹⁶.

Такой подход в понимании права администрирования как совокупности правомочий повсеместен. К примеру, Р.С. Смирнов понимает под правом администрирования как использование доменного имени, так и распоряжение им, указывая, что сущность этого права «состоит в возможности использования доменного имени путем определения структуры (иерархической последовательности) доменного имени, извлечения полезных свойств из факта обладания правом администрирования доменного имени, определения характера размещаемой информации, а также определения судьбы доменного имени»¹⁷. Отечественная судебная практика также под «правом администрирования» зачастую указывает на абсолютное права правообладателя доменного имени.

Так, в Решении судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного суда Республики Беларусь от 04.11.2022 г. Дело N ИГИП2299 есть фраза «Передать права на администрирование домена aum*** обществу с ограниченной ответственностью А.»¹⁸. А согласно определения Верховного Суда Республики Беларусь от 21 сентября 2022 г. «были приняты меры по обеспечению иска в виде запрета 3. передавать права на администрирование доменов av-m***, av***, avm*** и aum***, отказываться от этих прав и осуществлять трансфер указанных доменов до постановления решения по настоящему делу и запрета ООО О. вносить в

¹⁵ URL: <https://becloud.by/upload/iblock/8d6/gaggh6aig43s7qjb99g09m70z70l4b4k/PUBLICHNYI-DOGOVOR-okazaniya-uslugi-po-registratsii-domennykh-imen-by-bel.pdf>.

¹⁶ URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/msb-aktual-info/Zakon-Respubliki-Belarus-ot-22.04.2024-365-Z-Ob-izmenenii-zakonov-po-voprosam-predprinimatelskoj-deyatelnosti.pdf>.

¹⁷ Смирнов, Р.С. Доменное имя как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. – М., 2011. – 24 с.

¹⁸ URL: <https://court.gov.by/ru/firmennie/naimenovaniya/2c65234fac2d4fee.html>.

базу данных доменных имен сведения о передаче прав на администрирование указанных доменов, об отказе от этих прав и о трансфере доменов». Как следует из письма от 29 сентября 2022 г. Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, на основании данного определения «администратором национальной доменной зоны в отношении доменных имен av-m***, av***, avm*** и aum*** были реализованы меры по временному блокированию технической возможности изменения соответствующей информации, внесенной в базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах (о передаче прав на администрирование, отказе от этих прав, трансфере доменов)»¹⁹.

В Методических рекомендациях по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции, утвержденным Приказом Министерства антимонопольного регулирования Республики Беларусь от 18.12.2020 г. № 235, в п. 26 указывается следующее: «Предписанием о прекращении недобросовестной конкуренции антимонопольный орган вправе обязать нарушителя (нарушителей) изменить фирменное наименование или коммерческое обозначение, дизайн этикетки или упаковки товара или его наименование таким образом, чтобы не создавать смешение с конкурентами, их товарами, а также предпринимательской деятельностью конкурентов, передать конкуренту право администрирования доменного имени, приобретенного недобросовестно и содержащего в наименовании средство индивидуализации конкурента»²⁰.

В настоящее время как в белорусской законодательной и правоприменительной практике, так и в Российской Федерации понимание термина «право администрирования» аналогично включает совокупность правомочий администратора доменного имени – подразумевается целиком абсолютное право. Выделение права администрирования является чрезмерной мерой, ввиду того, что право выделения в доменном имени дополнительного адресного пространства является составляющей права использования, а право создания поддоменных имён и предоставления их использования – права распоряжения.

Заключение. Таким образом, на сегодняшний день отношения, связанные с использованием доменных имен, можно охарактеризовать следующими пунктами:

1. Регистрант подаёт заявку на оказание услуг по регистрации доменного имени в национальной доменной зоне путем заполнения соответствующей формы в личном кабинете пользователя на официальном сайте регистратора (начало обязательственных правоотношений между регистрантом и правообладателем). Далее, доменное имя начинает существовать после факта регистрации – в этот же момент регистрант становится *правообладателем доменного имени* и вступает в обязательственное правоотношение между ним и третьими лицами, объектом которого и является право на доменное имя, при условии осуществления правообладателем предпринимательской деятельности, выступающее объектом гражданского оборота.

2. Абсолютное правоотношение зависит от относительного, потому что не может возникнуть без него. Прекращение правоотношений происходит одновременно. Исключением являются ситуации ликвидации регистратора, отзыв аккредитации, – в данном случае относительное правоотношение прекращается, но возникает у другого регистратора, соответственно, возможен лишь короткий временной промежуток существования безотносительного правоотношения в данной сфере.

3. Абсолютное право на доменное имя включает правомочие использования. Правомочие владения не может рассматриваться по причине нематериальности доменного имени как объекта. Правомочие использования – реализация функций доменного имени как непосредственно, так и через производные идентификаторы цифрового пространства. Из основной функции адресации исходят возможны вариации правомочия использования. Правомочие распоряжения – возможность определять судьбу доменного имени, предоставлять право использования целиком или частью третьим лицам, а также создание. Правомочие администрирования – сумма правомочий использования и распоряжения. Нецелесообразно выделять отдельно правомочие администрирования в структуре абсолютного права на доменное имя. Тем не менее, в Инструкции № 47, а также в правоприменительной практике Республики Беларусь правомочием администрирования именуется право на доменное имя как таковое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судебная практика по гражданским делам: вопросы материального и процессуального права: сб. действ. постановлений Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, обзоров судебной практики, постановлений, решений и определений судебных инстанций за 2000 – 2010 гг. / сост. Н.А. Бабий. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. – 975 с.
2. Рожкова М.А. Доменное имя – это объект гражданских прав? [Электронный ресурс] // Закон.ру. – 2021. – URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/01/domennoe_imya_eto_obekt_grazhdanskikh_prav_is_a_domain_name_an_object_of_civil_rights. (дата обращения: 08.08.2024).
3. Гражданское право: учеб. В 3 т. – Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 1040 с.
4. Вацковский Ю.Ф. Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. – М.: Статут, 2009. – 188 с.

¹⁹ URL: <https://court.gov.by/ru/firmennje/najmenovaniya/2c65234fac2d4fee.html>.

²⁰ Об утверждении методических рекомендаций по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции: Приказ Министерства антимонопольного регулирования Республики Беларусь от 18.12.2020 г. № 235 // ЭТАЛОН-ONLINE / Национальный центр законодательства и правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Калятин В.О. Доменные имена. – М.: ИНИЦ «Патент», 2006. – 188 с.
6. Новосёлова Л.А. Суд по интеллектуальным правам: активное взаимодействие с представителями IT-индустрии // Доменные имена. – 2013. – № 2. – С. 24–26.
7. Рожкова М.А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть четвертая – об относительных правах на игровое имущество и абсолютных правах на доменные имена) [Электронный ресурс] // Закон.ру. – 2019. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/03/26/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_chetvertaya_ob_o. (дата обращения: 08.08.2024).
8. Рожкова М.А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав [Электронный ресурс] // Право цифровой экономики. – 2020. – № 16. – URL: <https://rozhkova.com/pdf/2020-16-pce-i.pdf>. (дата обращения: 08.08.2024).
9. Рожкова М.А. Владелец прав на доменное имя: характеристика правовых возможностей [Электронный ресурс] // Хозяйство и право – 2015. – № 12. – URL: <https://rozhkova.com/pdf/2015-12.pdf>. (дата обращения: 08.08.2024).
10. Черепашин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву [Электронный ресурс] // Труды по гражданскому праву. – 2001. – URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/22/>. (дата обращения: 08.08.2024).
11. Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. – 3-е изд. – М.: Норма, 2008. – 238 с.
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: Особенная часть: учеб. В 2 т. – М.: Юрайт, 2020. – Т. 2. – 450 с.
13. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / Исслед. центр частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. – 2-е изд. – М.: Статут, 2003. – 416 с.
14. Мерзликина Р., Долина И. Проблемы правового регулирования отношений в сфере доменных имен // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2007. – № 4. – С. 28–36.
15. Серго А.Г. Доменные имена как средство индивидуализации // Хозяйство и право. – 2011. – № 5. – С. 92–98.
16. Рожкова М.А. Владелец прав на доменное имя: характеристика правовых возможностей [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. – 2015. – № 12. – URL: <https://rozhkova.com/pdf/2015-12.pdf>. (дата обращения: 08.08.2024).

Поступила 17.09.2024

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE RELATION RELATED TO USE OF DOMAIN NAMES

T. SIAMIONAVA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The author characterizes the legal nature and essence of legal relations related to the registration and use of domain names and determines the place of the studied social relations in the subject of civil law; establishes two types of legal relations related to the registration and use of domain names: obligatory legal relations between the registrar and the registrant/right holder, absolute legal relations of the right holder of the domain name; substantiates the condition under which the object of the absolute legal relations is the right holder of the domain name.

Keywords: *absolute legal relationship, disembodied property, civil turnover, domain, domain name, object of civil turnover, right to a domain name, digital object, digital law.*